
**ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР ЖӘНЕ
АРНАЙЫ ЖЕР АУДАРЫЛҒАНДАР
ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ
DEPORTATION OF PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND SPECIAL SETTLERS**

ҒТАХР 03.20.00.

**ҚАЗАҚ ССР-не АРНАЙЫ КӨШІРІЛГЕН-ҚАЛМАҚТАР:
ДЕПОРТАЦИЯ ЗАҚЫМЫ ЖӘНЕ КҮН КӨРІС ҮШІН КҮРЕС**

¹Әлия Болатхан

**Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
ғылыми қызметкері, PhD, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

Автор-корреспондент:

e-mail: a7770154191@gmail.com ORCID: 0000-0002-4594-4545

²Манара Чальтенқызы Қалыбекова

**Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
жетекші ғылыми қызметкері, PhD, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ORCID: 0000-0001-5194-6136.

e-mail: K.manara69@gmail.com

Аннотация. Авторлар Қазақ ССР-дегі қалмақтардың арнайы контингентінің тарихына шолу жасауға тырысқан. Депортацияның зақымы, қалмақтардың Қазақ КСР-нің жергілікті халқымен этникалық және антропологиялық ұқсастығын, өмір сүру факторы ретінде қабылдауға ерекше назар аударылады. Кеңес өкіметі қалмақтардың жер аударылуын фашистермен ынтымақтастықта болды деп түсіндіріп, бұл халықты СССР-дың шығыс облыстарына, оның ішінде Сібір өлкелеріне, облыстарына және Қазақстанға жаппай қоныс аударды. Сібірде арнайы қоныстанушы жағдайында, қалмақтар өздерінің антропологиялық ерекшеліктеріне байланысты, әлеуметтік оқшаулауға тап болды және қатты стигматизацияға ұшырады, бұл олардың ерекше қоныстанушы мәртебесін әп-сәтте білдіріп қойып, жергілікті халық арасында дұшпандық туғызды. Ал, қалмақтардың антропологиялық ерекшеліктері қазақтардың сыртқы келбетіне ұқсас

болғандықтан, Қазақ ССР-інде жер аударылғандар бірден арнайы қоныстанушылар ретінде танылмағандықтан, бұл «сатқындардың» таңбасын азайтып, стигматизация деңгейін төмендетті.

Кілт сөздер: арнайы қалмақ қоныстанушылары, жер аудару зақымы, арнайы қоныстар жүйесі, қалмақтарды депортациялау, қуғын-сүргін, кеңестік этникалық тазарту, соғыстан кейінгі кезеңдегі Қазақ ССР-і.

МРНТИ 03.20.00.

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ-КАЛМЫКИ В КАЗАХСКОЙ ССР: ДЕПОРТАЦИОННАЯ ТРАВМА И ПОИСК ПРОСТРАНСТВА ВЫЖИВАНИЯ

¹**Алия Болатхан,**
PhD, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Ч.
Валиханова, Республика Казахстан, Алматы қ.

Автор-корреспондент

e-mail: a7770154191@gmail.com ORCID: 0000-0002-4594-4545

²**Манара Чальтеновна Калыбекова**
²**Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института
истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан,
Алматы қ.**

ORCID: 0000-0001-5194-6136.

e-mail: K.manara69@gmail.com

Аннотация. Авторами предпринята попытка дать обзор истории спецконтингента калмыков в Казахской ССР. Особое внимание уделяется депортационной травме, восприятию этничности и антропологическому сходству калмыков с местным населением Казахской ССР как фактору выживания. Советский режим обосновывал депортацию калмыков обвинениями в сотрудничестве с нацистами, что привело к массовому переселению этого народа в восточные регионы СССР, включая Сибирские края, области и Казахстан. В условиях сибирских спецпоселений калмыки сталкивались с жесткой стигматизацией и социальным отчуждением из-за их антропологических черт, мгновенно выдающих их статус спецпереселенцев и

вызывающих враждебность среди местного населения. В Казахской ССР же, где антропологические черты калмыков были схожи с обликом казахов, депортированные могли избежать немедленной идентификации как спецпереселенцев, что уменьшало клеймо «предателей» и снижало уровень стигматизации.

Ключевые слова: спецпереселенцы-калмыки, депортационная травма, система спецпоселений, депортация калмыков, репрессии, советские этнические чистки, Казахская ССР в послевоенный период.

IRSTI 03.20.00.

**KALMYKS SPECIAL SETTLERS IN THE KAZAKH SSR:
DEPORTATION TRAUMA AND THE SEARCH
FOR A SURVIVAL SPACE**

1 Aliya Bolathan, 2 Manara Ch. Kalybekova

¹ PhD doctoral student, researcher at the Valikhanov Institute of History and Ethnology, Republic of Kazakhstan, Almaty c.

The corresponding author

e-mail: a7770154191@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4594-4545

² Candidate of Historical Sciences, leading researcher at the Valikhanov Institute of History and Ethnology (Shevchenko str. 28, 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

e-mail: K.manara69@gmail.com, ORCHID: 0000-0001-5194-6136.

Annotation. The authors attempt to give an overview of the history of the Kalmyks special contingent in the Kazakh SSR. Special attention is paid to the trauma of deportation, the perception of ethnicity and the anthropological similarity of the Kalmyks with the local population of the Kazakh SSR as a factor of survival. The Soviet regime justified the deportation of the Kalmyks by accusations of collaboration with the Nazis, which led to the mass resettlement of these people to the eastern regions of the USSR, including the Siberian Territories, regions and Kazakhstan. In the conditions of Siberian special settlements, Kalmyks

faced severe stigmatization and social exclusion due to their anthropological features, which instantly gave away their status as special settlers and aroused hostility among the local population. In the Kazakh SSR, where the anthropological features of the Kalmyks were similar to the appearance of the Kazakhs, the deportees could avoid immediate identification as special settlers, which reduced the stigma of "traitors" and reduced the level of stigmatization

Keywords: Kalmyks special settlers, deportation trauma, special settlement system, Kalmyks deportation, repression, Soviet ethnic cleansing, Kazakh SSR in the postwar period

Введение

В период с 1930-х по 1950-е годы в Советском Союзе утвердился политический режим, известный как период сталинизма. Это время характеризуется жесткими административно-командными методами управления, которые затрагивали все сферы общественной жизни. Партия и государственные органы фактически слились в единую структуру, и для решения социальных и политических проблем широко применялись репрессии в различных формах, включая массовые аресты, расстрелы, заключения в трудовые лагеря (ГУЛАГ) и принудительные переселения.

Насильственное выселение больших групп населения и даже целых народов стало одним из основных инструментов, используемых советским режимом для достижения различных целей. Как отмечает В. Земсков, это были жертвы депортаций, то есть переселений, в которых превалировали карательные мотивы, осуществляемые органами ОГПУ, НКВД, МВД и МГБ (Земсков, 2005а: 3). Следует отметить, что в архивных документах термин «депортация» отсутствует. Вместо этого использовались такие термины, как «переселение», «трудпоселение», «спецпоселение», а также «операция», что точно отражало смысл происходивших событий как последовательную цепь репрессивных акций (Калыбекова, 2008: 43).

Изначально депортации проводились для решения социальных и экономических задач, таких как коллективизация конца 1920-х и 1930-х годов. Например, были выселены так называемые кулаки — зажиточные крестьяне, которых считали врагами советской власти. В середине 1930-х годов в практике депортации произошел заметный переход от социально-классового к этническому (национальному) принципу выселения. Под предлогом укрепления государственной безопасности и подозрений в нелояльности были депортированы такие этнические группы, как финны, поляки, иранцы, корейцы и курды. С момента включения Литвы, Латвии, Эстонии, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины в состав СССР и до начала Второй мировой войны из этих регионов было депортировано почти полмиллиона человек (Сталинские депортации, 2005: 5-11; Земсков, 2005а: 76, 92, 282; Калыбекова

и др., 2019: 21). Во время войны темпы принудительных переселений возросли, и на спецпоселения стали направляться целые народы, которых в литературе называют «наказанными народами». Эти народы выселялись полностью не только с их исторической родины, но и из всех других районов и городов СССР, подвергаясь тотальной депортации. По данным исследователя П. Поляна, в СССР тотальной депортации подверглись десять народов: немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы, крымские татары, финны, корейцы и турки-месхетинцы (Полян, 2001: 46). Калмыки стали одним из семи «наказанных народов», лишившихся не только родины, но и национальной автономии, а вместе с ней и относительной государственности.

Депортация калмыков: контекст и причины.

Советское государство обвинило калмыков в предательстве во время Второй мировой войны, после чего было принято решение о выселении всех калмыков в другие районы СССР, а Калмыцкая Автономная Советская Социалистическая Республика была ликвидирована. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года¹ обоснование для выселения звучало следующим образом: «Учитывая, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территорий Калмыцкой АССР многие калмыки изменили Родине, вступали в организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии, предавали немцам честных советских граждан, захватывали и передавали немцам эвакуированный из Ростовской области и Украины колхозный скот, а после изгнания Красной Армией оккупантов организовывали банды и активно противодействуют органам Советской власти по восстановлению разрушенного немцами хозяйства, совершают бандитские налеты на колхозы и терроризируют окружающее население, Президиум Верховного Совета СССР постановляет всех калмыков, проживающих переселить в другие районы СССР, а Калмыцкую АССР ликвидировать» (Сталинские депортации, 2005: 412).

Таким образом, официальным основанием для депортации всех калмыков в восточные регионы СССР стали коллективные обвинения в сотрудничестве с нацистами во время войны, аналогичные обвинениям, выдвигавшимся против других этнических групп, ставших «наказанными народами» и клейменными как коллективно нелояльные. Историк Терри Мартин связывает советскую этническую чистку с существенным влиянием исторически сложившейся враждебности. Он отмечает, что некоторые этнические группы, такие как чеченцы, ингуши, балкарцы и карачаевцы, активно сопротивлялись власти и создавали напряженность как в советскую, так и в царскую эпоху. Однако Т. Мартин предполагает, что депортация калмыков может быть исключением, поскольку этот народ имел

¹ Указ Президиума ВС СССР №115/114 «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 г.

относительно небольшой опыт этнического сопротивления и конфликтов (Martin, 1998: 859).

Мы, напротив, полагаем, что решение о тотальной депортации калмыков не было случайностью и не являлось исключением. Напротив, оно представляет собой яркий пример исторической враждебности к определенному народу, иллюстрируя глубоко укоренившиеся предубеждения, восходящие к русско-калмыцким отношениям, начавшим формироваться еще в XVII веке.

Как указывает Майкл Ходарковский, отношения между кочевыми калмыками и русскими представляли собой сложное взаимодействие динамики власти и культурных столкновений. С самого начала различия в подходах регулярно приводили к напряженности и частому разрыву соглашений между сторонами. Например, лидеры калмыков воспринимали свои отношения с Российской империей как союз равноправных держав, ожидая самоуправления и защиты в обмен на свой военный вклад. Империя же, напротив, ожидала, что калмыцкий народ станет лояльным подданным, предлагая выплаты и защиту в обмен на военную службу калмыков. Эти различия в ожиданиях приводили к постоянным недоразумениям и ошибочным интерпретациям, что в конечном итоге создало калмыкам репутацию «неверных», которая сохранялась с течением времени. Кроме того, «Пыльный поход», массовое переселение калмыков из Поволжья в Джунгарию в конце XVIII века, еще больше укрепил представление о том, что калмыки не являются заслуживающими доверия в глазах имперских властей. Несмотря на трудности, вызванные факторами колонизации, такими как потеря пастбищ и усиление контроля над их административными делами, Российская империя восприняла этот шаг как акт неповиновения (Khodarkovsky, 1992: 58-74, 230-241).

Кроме того, хорошо известно, что Сталин, считавший себя «вождем» и совмещавший свою советскую и российскую идентичность (Naimark, 2001: 89), еще в 1920-х годах выражал обеспокоенность, заявив, что даже небольшая ошибка в отношении калмыков, связанная с Тибетом и Китаем, может иметь более серьезные последствия, чем ошибка в отношении Украины (Иосиф Сталин, 1992: 9). Враждебность к калмыкам также усиливалась в связи с их сопротивлением политике социалистического наступления, особенно в период коллективизации. Будучи кочевым народом, калмыки противостояли попыткам навязать им единую социальную структуру (Weitz, 2003: 80).

Таким образом, можно предположить, что историческое восприятие, изображающее калмыков как нелояльных, сыграло свою роль в принятии решения о депортации калмыков во время Второй мировой войны. Следовательно, все калмыцкое население было подвергнуто изгнанию, поскольку сталинский режим видел в нем потенциальную угрозу из-за предполагаемой враждебности и ряда взаимосвязанных факторов. Это восприятие можно рассматривать в контексте опасений советских лидеров,

что калмыки не могут быть преобразованы в «национальную форму, сохраняющую социалистическое содержание», поскольку другие государства или классовые враги имели «контроль» над их историей и традициями, формирующими национальное сознание (Hirsch, 2002: 38). Хотя такое объяснение подчеркивает роль исторической враждебности в депортации калмыков как социально-исторической группы, оно не исключает того, что каждый случай включает сочетание сложных факторов, влияющих на процесс принятия решений.

Кроме того, депортированные, которые в конечном итоге стали спецпоселенцами, составляли значительную часть контингента подневольных рабочих (Земсков, 2005: 115, 138; Бердинских и др., 2015: 66). Поэтому крайне важно подчеркнуть, что этот процесс также был неразрывно связан с экономическими мотивами, что существенно для понимания более широкого контекста коллективного наказания этнических групп в их совокупности.

Спецконтингент калмыков в Казахской ССР.

Депортация калмыков проходила с конца декабря 1943 года по май 1944 года, проходя в несколько этапов и затронув в общей сложности 102 355 человек (Максимов, 2013: 319). Места принудительных ссылок были географически изолированы и разбросаны по всей восточной части СССР, преимущественно в сибирских краях и областях. Кампания осуществлялась в зимний период, в результате чего многие калмыки погибли из-за переохлаждения, голода и болезней во время транспортировки; однако эти трудности не закончились по прибытии. После изнурительной транспортировки большинство калмыков прибыли в отведенные места для спецпоселений, где они находились под контролем режима на протяжении следующих тринадцати лет.

Трудности, с которыми столкнулись калмыцкие депортированные в сибирских областях и краях на начальном этапе спецпоселений, включали ужасные условия: скудное питание, ограниченный доступ к медицинской помощи, ненадлежащую одежду и жилища в суровых климатических условиях. Их отличительные антропологические черты выделяли их среди местного населения, служа очевидными маркерами ссыльного статуса и вызывая немедленную враждебность и злобу по отношению к ним, часто называемых предателями. Кроме того, распространение слухов о каннибализме усиливало страх и беспокойство среди местных жителей, способствуя дегуманизации, с которой сталкивались многие калмыки в сибирской ссылке (Иванов, 2014: 182; Зберовская, 2006: 47, 56; Убушаев и Убушаев, 2007: 143–314; Guchinova, 2007: 194–196; Гучинова, 2005: 251; и др.).

Тем не менее, это исследование не углубляется в данные аспекты, поскольку фокусируется на изучении опыта калмыков в сибирской ссылке.

Подчеркивая важность воздержания от обобщений, эта статья вместо этого рассмотрит нюансные различия в опыте калмыцких спецпереселенцев в пределах Казахской ССР.

Система спецпоселений функционировала как автономная структура, ориентированная на административное управление, контроль и надзор за спецпереселенцами. Она обеспечивала их хозяйственно-бытовое и трудовое устройство на местах, а также осуществляла оперативно-чекистское обслуживание, учет и административный надзор за спецпереселенцами (История сталинского (Т. 5), 2004: 32, 439). К началу 1953 года система спецпоселений достигла своего пика, охватывая 2 753 356 человек, разделенных на более чем три десятка контингентов, включая калмыков. Наибольшее число спецпоселенцев среди всех административно-территориальных единиц СССР находилось в Казахской ССР, составляя около 36% от общего числа.

Считается, что в Казахской ССР контингент калмыков появился в Кызыл-Ординской области, куда был отправлен один эшелон (Куканова и Очиров, 2021: 754). По состоянию на 2 февраля 1944 года количество расселенных спецпереселенцев-калмыков выглядело следующим образом: Омская область - 27 069 человек, Красноярский край - 24 998 человек, Алтайский край - 22 212 человек, Новосибирская область - 16 436 человек, Казахская ССР - 2 268 человек (Сталинские депортации, 2005: 425). На начало 1953 года в Казахской ССР численность спецконтингента калмыков составляла 2 472 человека, которые были распределены по 16 областям Республики: Кызыл-Ординская - 2 006, Алма-Атинская - 143, Карагандинская - 73, Талды-Курганская - 50, Джамбулская - 31, Кустанайская - 28, Семипалатинская - 27, Южный Казахстан - 25, Павлодарская - 22, Актюбинская - 20, Гурьевская - 15, Северо-Казахстанская - 11, Акмолинская - 10, Кокчетавская - 8, Западно-Казахстанская - 2, Восточно-Казахстанская - 1 (Земсков, 2005: 21, 229, 284, 308).

Как видно, наибольшее число спецпереселенцев-калмыков находилось в Кызыл-Ординской и Алма-Атинской областях. Предполагается, что с 1944 по 1953 годы их количество и география расселения по Казахской ССР расширились по нескольким причинам.

Во-первых, в 1944–1945 годах были зарегистрированы демобилизованные калмыки, которым разрешили поселиться в Казахской ССР.

Во-вторых, в 1948 году персональной регистрации подлежали дети, достигшие 16-летнего возраста, и калмыки, выселенные в 1930-е годы в связи с раскулачиванием.

В-третьих, приказ МВД СССР № 00165 от 14 февраля 1949 года привел к выявлению и перерегистрации значительного числа калмыков по месту жительства.

В-четвертых, в конце 1949 года из некоторых сибирских областей в спецпоселения были переселены бывшие оперативные сотрудники МВД (до

1946 года - НКВД) и их семьи, чтобы избежать утечки секретной информации (Bolatkhan, 2023: 137-138).

Здесь важно отметить еще один значимый момент: многие регионы Казахской ССР не были официально обозначены как места переселения депортированных с территории Калмыцкой АССР. Несмотря на этот факт, к 1953 году калмыцкий спецконтингент был рассредоточен по шестнадцати областям Казахстана. Это, в свою очередь, делает необходимым рассматривать калмыцкий контингент в Казахской ССР, за исключением Кызыл-Ординской области, как более обособленную категорию в системе спецпоселения — депортированных, которые знали о возможности исключений в рамках режима и могли ими воспользоваться. По крайней мере, эта гипотеза, без сомнения, относится к Алма-Атинской области, где к 1953 году проживало второе по численности калмыцкое население Казахской ССР.

Казахская ССР как пространство выживания калмыцких спецпереселенцев.

Интересно отметить, что многие калмыки пытались добиться переселения в Казахскую ССР. Архивные записи отражают многочисленные просьбы о переезде и попытки побега с целью устроиться в Казахстане. Некоторые исследователи связывают это предпочтение с тем, что калмыкам были более привычны условия в Казахстане (Куканова и Очиров, 2021: 755).

Мы, в свою очередь, придерживаемся мнения, что, хотя климатические условия могли сыграть свою роль, основным фактором, по-видимому, была рациональная оценка шансов на выживание. В отличие от простого предпочтения знакомого климата или связи с кочевым прошлым, стремление многих спецпереселенцев-калмыков сменить место спецпоселения на Казахскую ССР основывалось на расчетной оценке шансов на выживание, где важным фактором оказалось их внешнее сходство с казахами. В Сибири физические особенности калмыков резко отличали их от местного европеоидного населения, сразу выдавая их статус депортированных и вызывая враждебность. Напротив, в Казахской ССР калмыков иногда принимали за казахов, что позволяло избежать немедленной идентификации, как спецпереселенцев и клейма «предателей» (Bolatkhan, 2023: 152-154).

В свою очередь, идея антропологического сходства как фактора выживания добавляет к депортационной травме дополнительный уровень, о котором писала Э. Гучинова, приходя к выводу о том, что в период депортации этничность калмыков приобрела стигматизированный характер (Гучинова, 2005: 11-13). Депортационная травма обычно ассоциируется с утратой родины, разрушением привычных социальных связей и адаптацией к условиям вынужденного пребывания. В данном случае стремление многих калмыков к переезду в Казахскую ССР показывает, что травма депортации имела не только эмоциональный, но и рациональный аспект, связанный с адаптацией к враждебным условиям. В Сибири антропологические черты

калмыков становились «визуальными метками», что усиливало клеймо спецпереселенцев, формируя ощущение угрозы и социального отчуждения. Переезд в Казахскую ССР временно ослаблял этот эффект, позволяя уменьшить стигматизацию через частичное смешение с казахами.

Литература

1. Бердинских, В.А., Бердинских, И.В., Веремьев, В.И. *Система спецпоселений в Советском Союзе 1930-1950-х годов*. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. 244 с.
2. Bolatkhan, A. 2023. "Anthropological similarities as a tool for survival strategies: the experience of Kalmyk special settlers in Alma-Ata oblast of the Kazakh SSR." In: *Pages of Military History of Ukraine*, 2023, № 26, p. 130-159. DOI: <https://doi.org/10.15407/sviu.2023.26.130>
3. Гучинова, Э. *Помнить нельзя забыть. Антропология депортационной травмы калмыков*. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2005. 283 с.
4. Guchinova, E. "Deportation of the Kalmyks (1943–1956): Stigmatized Ethnicity." In: *Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia*, ed. U. Tomohiko, 2007, vol. 14 of Slavic Eurasian Studies (Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University), pp. 194–196.
5. Hirsch, Francine. "Race without the Practice of Racial Politics." In: *Slavic Review* 61, no. 1 (2002), pp. 30-43.
6. История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Собрник документов в 7 томах. *Том 5: Спецпереселенцы в СССР* /Сост. Царевская-Дякина Т.В. Москва: РОССПЭН, 2004. 824 с.
7. Иванов, А.С. *«Изъять, как антисоветский элемент...»: калмыки в государственной политике (1943-1959 гг.)*. Москва: ИРИ РАН, 2014. 294 с.
8. Калыбекова, М.Ч. *История депортированных народов Казахстана (1937-1956 гг.)*. Астана: 2008. 188 с.
9. Калыбекова, М.Ч. *Спецпереселенцы Казахстана: документы и материалы (1930-1956 гг.)*. Алматы, 2011. 320 с.
10. Калыбекова, М., Шеткус, Б., Болатхан, А. *От Балтийского моря до степей Казахстана*. Алматы: Университет им. С. Демиреля, 2019. 260 с.
11. Куканова, В.В., Очиров, У.Б. "Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири." Часть 1. *Монголоведение*. 2021, 13 (4):744-763. DOI: <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2021-4-744-763>
12. Khodarkovsky, M. *Where Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600–1771*. Cornell University Press, 1992.
13. Максимов К.Н. *Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии*. Элиста: Герел, 2013. 464 с.
14. Martin, Terry. *Origins of Soviet Ethnic Cleansing*. In: *Journal of Modern History*, Vol. 70, no. 4 (1998), pp. 813-861.

15. Naimark, Norman M. *Fires of Hatred. Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*. Harvard University Press, 2001.
16. Полян, П. *Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР*. Москва: ОГИ — Мемориал, 2001. 328 с.
17. *Сталинские депортации. 1928-1953* /Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. Москва: МФД-Материк, 2005. 904 с.
18. Убушаев, В.Б., Убушаев, К.В. *Калмыки: Выселение, возвращение, возрождение. 1943-1959 гг.* Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. 496 с.
19. Weitz, Eric D. *A Century of Genocide. Utopias of Race and Nation*. Princeton University Press, 2003.
20. Зберовская, Е.Л. *Спецпоселенцы в Красноярском крае: 1940-1950-е гг.* Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В. Астафьева (дисс. к. и. н.), 2006. 247 с.
21. Земсков, В.Н. *Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960*. Москва: Институт российской истории РАН (дисс. д. и. н.), 2005. 415 с.
22. Земсков, В.Н. *Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960*. Москва: Наука, 2005а. 304 с.

References

1. Berdinskikh, V.A., Berdinskikh, I.V., Verem'ev, V.I. Sistema specposelenij v Sovetskom Soyuze 1930-1950-kh godov. Syktyvkar: IYALI Komi NC URO RAN, 2015. 244 s.
2. Bolatkhan, A. 2023. "Anthropological similarities as a tool for survival strategies: the experience of Kalmyk special settlers in Alma-Ata oblast of the Kazakh SSR." In: Pages of Military History of Ukraine, 2023, № 26, p. 130-159. DOI: <https://doi.org/10.15407/sviu.2023.26.130>
3. Guchinova, E. Pomnit' nel'zya zabyt'. Antropologiya deportacionnoj travmy kalmykov. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2005. 283 s.
4. Guchinova, E. "Deportation of the Kalmyks (1943–1956): Stigmatized Ethnicity." In: Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia, ed. U. Tomohiko, 2007, vol. 14 of Slavic Eurasian Studies (Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University), pp. 194–196.
5. Hirsch, Francine. "Race without the Practice of Racial Politics." In: Slavic Review 61, no. 1 (2002), pp. 30-43.
6. Istoriya stalinskogo GULAGA. Konec 1920-kh - pervaya polovina 1950-kh godov. Sobrn timer dokumentov v 7 tomakh. Tom 5: Specpereselency v SSSR /Sost. Carevskaya-Dyakina T.V. Moskva: ROSSPEHN, 2004. 824 s.
7. Ivanov, A.S. «Iz"yat', kak antisovetskij ehlement...»: kalmyki v gosudarstvennoj politike (1943-1959 gg.). Moskva: IRI RAN, 2014. 294 s.
8. Kalybekova, M.CH. Istoriya deportirovannykh narodov Kazakhstana (1937-1956 gg.). Astana: 2008. 188 s.
9. Kalybekova, M.CH. Specpereselency Kazakhstana: dokumenty I materialy (1930-1956 gg.). Almaty, 2011. 320 s.

10. Kalybekova, M., Shetkus, B., Bolatkhan, A. Ot Baltijskogo oray do stepej Kazakhstana. Almaty: Universitet im. S. Demirelya, 2019. 260 s.
 11. Kukanova, V.V., Ochirov, U.B. "Ischezayushchaya istoriya «13 let i 13 dneJ»: problemy poiska i sokhraneniya arkhivnykh materialov o kalmykakh na specposelenii v Sibiri." Chast' 1. Mongolovedenie. 2021, 13 (4):744-763. DOI: <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2021-4-744-763>
 12. Khodarkovsky, M. Where Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600–1771. Cornell University Press, 1992.
 13. Maksimov K.N. Kalmykiya v sovetskuyu ehpokhu: politika i realii. Ehlista: Gerel, 2013. 464 s.
 14. Martin, Terry. Origins of Soviet Ethnic Cleansing. In: Journal of Modern History, Vol. 70, no. 4 (1998), pp. 813-861.
 15. Naimark, Norman M. Fires of Hatred. Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe. Harvard University Press, 2001.
 16. Polyan, P. Ne po svoej vole... Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migracij v SSSR. Moskva: OGI — Memorial, 2001. 328 s.
 17. Stalinskie deportacii. 1928-1953 /Sost. N.L. Pobel', P.M. Polyan. Moskva: MFD-Materik, 2005. 904 s.
 18. Ubushaev, V.B., Ubushaev, K.V. Kalmyki: Vyselenie, vozvrashchenie, vozrozhdenie. 1943-1959 gg. Ehlista: Izd-vo Kalm. un-ta, 2007. 496 s.
 19. Weitz, Eric D. A Century of Genocide. Utopias of Race and Nation. Princeton University Press, 2003.
 20. Zberovskaya, E.L. Specposelency v Krasnoyarskom krae: 1940-1950-e gg. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni V. Astaf'eva (diss. k. i. n.), 2006. 247 s.
 21. Zemskov, V.N. Specposelency v SSSR. 1930-1960. Moskva: Institut rossijskoj istorii RAN (diss. d. i. n.), 2005. 415 s.
 22. Zemskov, V.N. Specposelency v SSSR, 1930-1960. Moskva:
-